

15-го Мая

№ 10.

1867 года.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНДА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ:

Въ 10-й день текущаго мѣсяца, Любезнѣйшій Сынъ Нашъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ Нашею Императорскаго Дома, а сегодня, предъ лицомъ Святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его съ чувствомъ родительской нѣжности, на подлежащее Ему отъ нынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ къ Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашею Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣроподанные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Немъ молитвамъ, съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербурѣ, въ 17-й день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмое, Царствованія-же Нашею въ тринадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ 18, а съ онаго при Святѣйшемъ Синодѣ 20 Апрѣля 1867 года.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе о примѣненіи ст. 1324-й Уст. Служ. Прав. къ лицамъ духовнаго вѣдомства, мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе того, священникамъ и вообще ищущимъ священства лицамъ, отправляющимся изъ другихъ Епархій въ оренбургскую, для занятія священническихъ мѣстъ, выдавать двойные прогоны до мѣста назначенія, и, сверхъ того, по сто-пятидесяти рублей на подъемъ и обзаведеніе, съ отнесеніемъ сего расхода на сумму, вносимую въ смѣту Святѣйшаго Синода на экстраординарные расходы. Мнѣніе сіе Государь Императоръ, въ 11 день Февраля 1867 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— Высочайше утвержденный въ 14 (26) день Декабря 1866 года штатъ Православнаго приходскаго Духовенства Варшавской епархіи.

При Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.		
		Одному.	Всѣмъ.	
Кафедральный Протоіерей	1	2 000	2 000	
Ключарь собора	1	1 500	1 500	
Священники	2	1 300	2 600	
Протодіаконъ	1	1 000	1 000	
Діаконъ	1	800	800	
Иподіаконы	2	600	1 200	
Псаломщики	2	350	700	
Пономари	5	300	1 500	
Просвирня	1	240	240	
Сторожа	2	150	300	
На раздѣзды и канцелярскіе расходы Благочиннымъ 1-го и 2-го округовъ	—	210	420	
			<hr/> 12 260	
Хоръ епархіальныхъ пѣвчихъ	} 8	200	1 600	
		8	180	1 440
		8	160	1 280
На отопленіе и освѣщеніе помѣщенія для пѣвчихъ	—	—	150	
			<hr/> 4 470	
При Вольской кладбищенской церкви.				
Священникъ	1	1 200	1 200	
Псаломщикъ	1	350	350	
Пономарь	1	300	300	
Священнику по должности смотрителя кладбища	—	—	300	
			<hr/> 2 150	
При Варшавской Подвальной церкви.				
Священникъ	1	1 200	1 200	
Псаломщикъ	1	350	350	

Пономарь	1	300	300
На отопленіе и освѣщеніе квартиръ :			
Священнику	—	—	100
Причетникамъ	—	50	100
			<hr/>

2.050

При Калишской церкви.

Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
На наемъ помѣщеній :			
Священнику	—	200	200
Причетникамъ	—	50	100
			<hr/>

2.050

При Петровской церкви.

Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>

1.750

При Люблинской церкви.

Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>

1.750

При Радомской церкви.

Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>

1.750

При Сувалкской церкви.

Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>

1.750

При Плоцкой церкви.

Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>

1.750

При Пултуской церкви.

Священникъ	1	1 200	1 200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>
			1 750

При Ломжинской церкви.

Священникъ	1	1 200	1 200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>
			1 750

При Сѣдлецкой церкви.

Священникъ	1	1 200	1 200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>
			1 750

На наемъ помѣщенія причтамъ церквей: Плоцкой, Пултуской, Ломжинской и Сѣдлецкой:

Четыремъ священникамъ	—	200	800
Восьми причетникамъ	—	50	400
			<hr/>
			1 200

При Горнепотокской сельской церкви.

Священникъ	1	1 200	1 200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>
			1 750

При Люховской сельской церкви.

Священникъ	1	1 200	1 200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>
			1 750

При Бабицкой сельской церкви

Священникъ	1	600	600
Псаломщикъ	1	200	200
Пономарь	1	180	180
			<hr/>
			980

При Дрогичинской посадской церкви.

Священникъ	1	700	700
----------------------	---	-----	-----

Псаломщикъ	1	220	220
Пономарь.	1	200	200
			<hr/>
			1.120

При Александринской церкви русскихъ колоній.

Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ.	1	300	300
Пономарь.	1	250	250
			<hr/>
			1.750

При Единовѣрческой Покровской церкви.

Священникъ	1	1.200	1.200
Діаконъ	1	500	500
Псаломщикъ.	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			<hr/>
			2.250

При Холмской церкви.

Священникъ	1	1.500	1.500
Діаконъ	1	500	500
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	300	300
На наемъ помѣщеній:			
Священнику	—	200	200
Діакону	—	100	100
Причетникамъ	2	50	100
			<hr/>
			3.000

При Тарногородской церкви.

Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ.	1	300	300
Пономарь	1	250	250
На наемъ помѣщеній:			
Священнику	—	200	200
Причетникамъ	2	50	100
			<hr/>
			2.050

Итого

52.830

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 6 день марта, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода о предоставленіи Московской Синодальной Канторѣ права расходованія на производство починокъ и поправокъ, безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, изъ состоящихъ въ вѣдѣніи ея источниковъ, до 2000 рублей серебромъ.

— При ревизіи книгъ Синодальнаго Казначейства и отчетности мѣстъ и лицъ, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, усмотрено что многія статьи расхода остаются, иногда по нѣскольку лѣтъ, не утвержденными и заведенныя по ревизіи дѣла не оконченными, единственно за недоставленіемъ увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ. Посему, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, въ устраненіе напрасной переписки о неутвержденныхъ при ревизіи статьяхъ за недоставленіемъ увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ, продолжающейся иногда нѣсколько лѣтъ, предписалъ, чтобы всѣ Духовныя Консисторіи, академическія, семинарскія и училищныя Правленія, Строительные Комитеты, Попечительства обѣдненныхъ духовнаго званія, лавры, монастыри, а такъ-же благочинные и причты церквей, и вообще всѣ мѣста и лица православнаго духовнаго вѣдомства, получающія какія-либо суммы, въ наличныхъ деньгахъ, или билетахъ и другихъ денежныхъ документахъ, или въ имуществѣ, къ коему причисляются рассылаемыя нерѣдко печатныя книги и листы, на точномъ основаніи статей 187, 188, 189 Общаго Счетнаго Устава, въ тотъ же день доставляли въ мѣста, отъ коихъ деньги или вещи высланы, увѣдомленія какъ о полученіи ихъ, такъ и о запискѣ на приходъ по подлежащей шнуровой книгѣ.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, за № 1070, полученное 4-го Марта сего года, слѣдующаго содержания: Военный Министръ сообщаетъ, что въ приказѣ по Военному вѣдомству прошлаго года, № 173, объявлено было Высочайшее повелѣніе относительно разрѣшенія вступленія въ бракъ нижнимъ чинамъ; причемъ, между прочимъ, изложено: 1) не женатымъ рядовымъ не разрѣшать вступленія въ бракъ до увольненія въ безсрочный отпускъ; 2) нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскихъ званій дозволять вступать въ бракъ не иначе, какъ по выслугѣ ими 5-ти лѣтъ въ этомъ званіи. На основаніи же существовавшихъ до сихъ поръ постановленій (§ 107 и 108 прил. къ ст. 1604 П ч. 1 кн. Св. Воен. Пост., по 5 му продолженію), ни временно, ни безсрочно отпускные не испрашивали разрѣшенія мѣстныхъ Начальниковъ, а Священники, совершающіе бракъ, обязаны были только на билетахъ ихъ дѣлать надписи, съ приложеніемъ печати, когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Вслѣдствіе чего, въ настоящее время, какъ оказывается изъ донесеній Начальства Московскаго и Кіевскаго Военныхъ Округовъ, находящіеся во временныхъ отпускахъ нижніе чины вступаютъ въ бракъ безъ разрѣшенія на то Начальства. Такъ какъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объясненнымъ въ вышеприведенномъ приказѣ по Военному вѣдомству, № 173, и опубликованномъ въ № 62 собранія узаконеній и распоряженій Правительства за 1866 годъ, издаваемаго при Правительствующемъ Сенатѣ, право на безпрепятственное вступленіе въ бракъ оставлено только за тѣми изъ нижнихъ чиновъ, которые находятся въ безсрочномъ отпуску, на находящихся-же въ отпуску временномъ не распространяется;

то Генераль-Адъютантъ Милютинъ просить объявить по Духовному вѣдомству объ измѣненіи существовавшихъ до сихъ поръ постановленій, и принять мѣры къ тому, чтобы Священники не вѣнчали нижнихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія Военнаго Начальства, въ вѣдѣніи котораго послѣдніе состоятъ. Господинъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ Святѣйшему Синоду. *Справка.* Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го Августа 1861 года дано было знать по всему Духовному вѣдомству, для руководства, что на основаніи 11-й статьи продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 года, нижнимъ чинамъ, уволеннымъ какъ въ безсрочный, такъ и во временный отпуски, дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго на то отъ Начальствъ ихъ разрѣшенія. Когда-же означенный законъ былъ принятъ Духовенствомъ въ основаніе для повѣнчанія, безъ дозволенія Военнаго Начальства, рядовыхъ, находившихся въ кратковременномъ отпуску, тогда, послѣ происходившей по сему предмету переписки, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 го Марта 1864 года дано знать по всему Духовному вѣдомству какъ о существующемъ различіи между отпусками безсрочнымъ, временнымъ и кратковременнымъ, такъ, для руководства, и о томъ, что 11-я статья продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 года, разрѣшающая нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ безсрочный и во временный отпуски, вступленіе въ законный бракъ, безъ испрошенія особаго на это отъ Начальства разрѣшенія, не должна быть примѣняема къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ кратковременный отпускъ. Приказали: Объ изъясненномъ отношеніи Господина Военнаго Министра дать знать по всему Духовному вѣдомству, предписавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ,

Святѣйшаго Синода Конторамъ, Пресвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику Гвардіи и Гренадеръ и Главному Священнику Арміи и Флотовъ, сдѣлать зависящее отъ нихъ распоряженіе, чтобы подвѣдомственные имъ священники не вѣнчали нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія Военнаго Начальства, въ вѣдѣніи котораго состоятъ означенные нижніе чины. О чемъ послать, куда слѣдуетъ, печатные указы; Правительствующему же Сенату сообщить объ этомъ вѣдѣніемъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать копию съ настоящаго опредѣленія.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора церемоніаль присяги Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владимира Александровича, по совершеннолѣтіи. Приказали: Въ церквахъ обѣихъ столицъ въ назначенный день, а въ прочихъ городахъ и уѣздахъ Имперіи, послѣ предварительнаго, гдѣ должно сношенія съ Гражданскимъ Начальствомъ, въ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, праздничный или воскресный день, совершить благодарственное молебствіе, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ; при чемъ въ каѳедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ Настоятелями соборнѣ.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Одесскаго Каѳедрального собора діаконь *Михаилъ Паскевскій* рукоположенъ во священника и опредѣленъ

тираспольскаго уѣзда, въ селеніе Григорьевку, къ Ниболаевской ц.

— Александрійскаго уѣзда, селенія Вершинокамьянки, Ниболаевской ц., діаконъ *Іоаннъ Постриганевъ* рукоположенъ во священника и опредѣленъ того-же уѣзда, въ селеніе Головковку, къ Троицкой ц.

— Александрійскаго уѣзда, селенія Федваря Крестовоздвиженской ц., второй священникъ *Николай Подгорскій* переведенъ на таковую-же вакансію въ селеніе Цыбулевъ, къ Покровской ц.

— Александрійскаго уѣзда, селенія Петрова, Вознесенской ц., дьячекъ *Іванъ Манжелей* произведенъ во діакона, съ оставленіемъ при той-же церкви на вакансіи причетника.

— Г. Елисаветграда, Знаменской ц., діаконъ *Теодоръ Севастьяновъ* переведенъ къ Одесскому Каѳедральному собору на вакансію псаломщика.

— Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старость на первое трехлѣтіе: крестьянинъ *Афанасій Узовъ* при Покровской ц., села Бѣлоусовки, елисаветградскаго уѣзда; мѣщанинъ *Іоаннъ Возяницкій* при Елисаветградской Петропавловской ц.; поселянинъ *Петръ Мищенко* при Троицкой ц., с. Голѣковки, александрійскаго уѣзда, — на третіе трехлѣтіе: Одесскій 2 й гильдіи купецъ *Василій Логиновъ* при Одесской Крестовоздвиженской ц.

— Священникъ, александрійскаго уѣзда, села Головковки, Троицкой ц., *Григорій Постриганевъ*, за смертію исключенъ изъ списковъ.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Епархіального Комитета, учрежденнаго для принятія приношеній, въ пользу страждущихъ Христіанъ острова Крита.

Въ пользу бѣдствующихъ Христіанъ на островѣ Критѣ поступили приношенія: отъ причта мѣстечка Петровки Петропавловской церкви и прихожанъ 47 р.; отъ причта Михайловской церкви одес. уѣзда селенія Ковалевки и прихожанъ 10 р.; отъ священника елисаветградскаго уѣзда села Добрянки Василя Соколозубова и отъ Братства того-же селенія — братчиковъ и сестриць 50 р.; отъ священника села Пересадовки Архангело-Михайловской церкви Герасима Шевченко и прихожанъ 20 р.; отъ священника села Исаевки Аванасія Закрицкаго и прихожанъ 7 р. 50 к.; отъ священника Болгарской колоніи Парканъ и колонистовъ 22 р.; отъ священника Михаила Нестеровскаго 1 р.; отъ священника Константина Рыбарскаго 1 р.; отъ священника Теофтиста Гераскевича 1 р.; отъ жены священника Нестеровскаго Елисаветы 1 р.; отъ Петра и Лидіи Нестеровскихъ 20 к.; отъ Константина и Михаила Рыбарскихъ 20 к.; отъ Екатерины Соколозубовой 20 к.; отъ священника села Диковки Іоанна Бѣлинскаго и прихожанъ 15 р.; отъ старшаго священника Пароенія Загорскаго 6 рублей.

Деньги сіи представлены въ Херсонскую Духовную Консисторію, а оттуда отъ имени Его Высокопреосвященства въ Г. Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору, для отсылки по назначенію.

Членъ Комитета, Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Знаменскій.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПЕРМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Съ Мая настоящаго 1867 года будутъ издаваться при Пермской духовной семинаріи Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

«Пермскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ — **официальнаго** и **неофициальнаго**.

Составъ официальнаго отдѣла будетъ слѣдующій:

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Подъ этимъ заглавіемъ будутъ помѣщаться Высочайшіе манифесты, рескрипты, грамоты, повелѣнія и указы Святѣйшаго Синода, слѣдующіе къ свѣдѣнію и исполненію по духовному вѣдомству.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Подъ этою рубрикою будутъ помѣщаться: предложенія епархіальнаго Преосвященнаго Консисторіи и Семинарскому Правленію, его резолюціи и утвержденныя имъ опредѣленія мѣстной Консисторіи по всемъ частямъ епархіальнаго управленія, имѣющія подлежать, по распоряженію епархіальнаго начальства, опубликованію по Пермской епархіи, для свѣдѣнія и исполненія. Сюда-же будутъ относиться и распоряженія Семинарскаго Правленія, какія будутъ признаны онымъ, съ

утвержденія мѣстнаго Преосвященнаго, нужными для предьявленія епархіальному духовенству, по разнымъ обстоятельствамъ и отношеніямъ.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:

1) О награжденіи духовныхъ лицъ Пермской епархіи, равно и свѣтскихъ лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству сей епархіи и объ изьявленіи благодарности епархіальнаго и училищнаго начальства; 2) объ опредѣленіи и увольненіи священно-церковно-служителей по Пермской епархіи; 3) о праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстахъ; 4) о перемѣнахъ по службѣ лицъ епархіальнаго и духовно-учебнаго вѣдомства Пермской епархіи; 5) объ открытіи въ епархіи разныхъ духовно-церковныхъ учрежденій, какъ-то: общинъ, монастырей, школъ и пріютовъ при нихъ, школъ при церквахъ приходскихъ, попечительствъ приходскихъ, церковныхъ бібліотекъ, на твердыхъ и возможно широкихъ основаніяхъ правильно организованныхъ и проч.; 6) о состояніи Пермской епархіи (въ извлеченіи изъ отчетовъ епархіальнаго начальства); 7) о числѣ учениковъ и ходѣ обученія въ учрежденной при Семинаріи воскресной школѣ, равно и объ успѣхахъ учениковъ Семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ училищъ, чрезъ припечатаніе разрядныхъ списковъ, составляемыхъ послѣ каждыя испытаній; 8) о церковныхъ, архіерейскихъ службахъ и поѣздкахъ Преосвященнаго по епархіи для обзорѣнія оной и 9) вообще обо всѣхъ замѣчательныхъ церковныхъ событіяхъ въ Пермской епархіи, официально извѣстныхъ епархіальному начальству.

Въ отдѣлѣ неофициальномъ будутъ помѣщаться:

I. Статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго и церковно-богослужбнаго содержанія, соответствующія, по возможности, потребностямъ современной религіозно-церковной жизни.

II. Историко-апологетическія статьи по русскому расколу вообще и мѣстному — въ частности.

III. Замѣчательныя слова и поученія духовныхъ лицъ Пермской епархіи.

IV. Некрологи и біографіи лицъ Пермской епархіи, и доброю жизнію и полезною дѣятельностію заслужившихъ особенное уваженіе у своихъ единоземцевъ.

V. Общія историко-этнографическія свѣдѣнія о Пермской епархіи, и частныя свѣдѣнія: а) о нравственно-религіозномъ бытѣ народномъ, по разнымъ церковнымъ приходамъ, сопровождаемыя замѣтками въ духѣ пастырскихъ наставленій касательно поощренія и усовершенствованія добрыхъ, свѣтлыхъ сторонъ онаго и искорененія худыхъ, темныхъ; б) о мѣстныхъ церквахъ, чѣмъ либо замѣчательныхъ, о монастыряхъ, объ особенно чтимыхъ иконахъ, и другихъ святыняхъ, также объ особенныхъ молебствіяхъ и вѣстныхъ ходахъ, установленныхъ въ память какихъ-либо необыкновенныхъ событій, о древней утвари церковной, о старинныхъ рукописяхъ, относящихся или ко всей церкви русской или къ одной Пермской и т. под.; в) о состояніи школъ и пріютовъ при монастыряхъ и общинахъ и школъ церковно-приходскихъ, какъ въ воспитательномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи.

VI. Обзоръ замѣчательныхъ извѣстій, касающихся русской церкви вообще и въ частности -- разныхъ епархій, на-

чальственные распоряженія, учрежденія и церковныя событія въ которыхъ заслуживаютъ вниманія.

VII. Извѣстія и замѣтки о новыхъ замѣчательныхъ произведеніяхъ русской, духовной литературы.

VIII. Разныя извѣстія, или важныя въ нравственно-религіозно-церковномъ отношеніи, или нужныя и полезныя для духовенства въ отношеніи гигиеническомъ, — извлекаемыя изъ разныхъ журналовъ и газетъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ.

IX. Объявленія о разныхъ періодическихъ изданіяхъ и приглашенія къ пожертвованіямъ.

«*Пермскія Епархіальныя Вѣдомости*» будутъ выходить еженедѣльно по Средамъ №-ми отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Годовая цѣна «Вѣдомостей» съ доставкой на домъ въ Перми и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи пять рублей, а за 8 мѣсяцевъ настоящаго года назначается 3 р. 35 коп.

Подписчики благоволятъ адресовать требованія свои и деньги въ количествѣ 3 руб. 35 коп. въ редакцію *Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, при *Пермской духовной Семинаріи*, въ г. Перми, четко и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто, куда должны быть высланы Вѣдомости.

Редакція покорнѣйше проситъ сочувствующихъ дѣлу духовнаго просвѣщенія, содѣйствовать ей своими трудами по неофициальному отдѣлу «Вѣдомостей».

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Александръ.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное въ Ришельевской гимназіи на молебствіи, совершенномъ 4-го апрѣля въ память спасенія жизни Благочестивѣйшаго Императора Александра II.

Воспоминаемъ нынѣ, братія мои, ту важную минуту въ жизни Великаго Императора нашего, когда сила Божія, рукою худароднаго и безоружнаго соотечественника нашего, отвела смертоносное оружіе, направленное противъ порфироноснаго Помазанника Божія. То была минута священная и многознаменательная!

Что было-бы съ нашимъ дорогимъ отечествомъ, если-бы замысль злодѣя былъ исполненъ, — мы не знаемъ; но то несомнѣнно, что бѣдствія были-бы неизбѣжны. И однимъ изъ величайшихъ бѣдствій, одною изъ тяжчайшихъ скорбей была-бы (страшно подумать!) потеря великаго, мудраго, любящаго Благодѣтеля Россіи!

Но Господь хранитъ Свою православную Россію. Спасень Царь: вотъ великое знаменіе милосердія Божія къ отечеству нашему! Спасень Александръ II, и съ Нимъ спасены тѣ благодѣтельные учрежденія и распоряженія въ духѣ вѣры Христовой, въ духѣ правды и любви, которыя Онъ такъ неутомимо вводитъ въ жизнь Русскаго народа: вотъ доказательство того, что Господь благословляетъ дѣла нашего Монарха и разрушаетъ замыслы людей, оставившихъ путь св. вѣры и гражданской чести. Спасень Русскій Царь, спа-

сено съ Нимъ и благо всей Россіи: вотъ знакъ того, что Русскій народъ призывается Богомъ итти неуклонно по тому пути вѣры, правды и любви, по которому ведетъ его Богомъ дарованный и Богомъ спасенный Монархъ!

И такъ нынѣшнее торжество по истинѣ достойно быть торжествомъ всей Россіи. Возблагодаримъ-же съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, отъ всего сердца и отъ всей души нашей Господа Бога, такъ благодѣющаго намъ!

Но одно благодареніе Господу недостаточно для того, чтобы упрочить за нами право на продолженіе милосердія Божія. Если Царь нашъ заслужилъ для насъ милость Божію, то будемъ-же и мы достойны нашего Царя.—Какимъ образомъ? — По христіанской совѣсти, съ любовію и отъ души будемъ точно исполнять каждый свои обязанности, налагаемыя на насъ ученіемъ Спасителя и распоряженіями Помазанника Божія. Тогда Промыслъ Божій, спасающій царей и царства, будетъ спасать и cadaго изъ насъ отъ бѣдъ, угрожающихъ намъ въ жизни. Въ очахъ Божіихъ цѣнно всякое твореніе. Не погибаетъ безъ воли Божіей и малоцѣнная птица; тѣмъ болѣе не погибнетъ христіанинъ, горячо вѣрующій въ Провидѣніе Божіе.... А какъ свѣтла и безопасна жизнь, одушевленная этою вѣрою въ Провидѣніе! Ты, по видимому, беззащитенъ, и все можетъ погубить тебя? Но ты вѣренъ Богу, — и ничего не бойся: въ минуты опасности охранить тебя Господь. Въ рукахъ Его все, окружающее тебя, можетъ содѣлаться орудіемъ твоего спасенія. Если не успѣютъ тебя охранить отъ бѣды близкіе къ тебѣ, то спасетъ Богъ чрезъ такое лицо, котораго ты никогда не зналъ, спасетъ такимъ способомъ, который иные называютъ счастливою случайностію, а вѣра признаетъ дѣломъ силы и любви небеснаго Миротворителя, охраняющаго жизнь всякаго творенія Своего.

Къ вамъ въ особенности слово мое, дѣти и юноши. Вы знаете, что несчастный злодѣй, покушавшійся на жизнь Царя, былъ юноша, и юноша недоучившійся. Обратите на это вниманіе. Юность есть возрастъ сколько пріятный, столько-же и опасный. Юноша способенъ къ самымъ благороднымъ увлеченіямъ, но, по незрѣлости своей, легко можетъ впасть и въ самыя тяжкія преступленія. Есть у него порывы къ самостоятельной дѣятельности, готовность на жертвы и самоотверженіе; но, по не твердости мысли, по недостатку здравой опытности, онъ можетъ рѣшаться на жертвы безумныя, самоотверженіе преступное, губящее какъ его самага, такъ и тѣхъ, съ которыми связана жизнь его. Чуждѣй духа Христова надменно презиралъ-бы самонадѣяннаго недоучку, а христіанинъ съ тяжкою скорбію сожалеетъ о тѣхъ юношахъ, которые, не много поучившись, кое-чего почитавши, бѣльше-же наслыхавшись разныхъ противорелигіозныхъ ученій, смотрятъ на великій міръ Божій, какъ на дѣло какаго-то слѣпаго случая, и готовы своими дѣтскими руками перестроить твореніе всемогущаго и премудраго Создателя, въ нѣсколько лѣтъ перемѣнить ходъ исторіи народовъ, строящейся трудами вѣковъ и жизнью царствъ, а главное — управляемой промыслительною силою Творца вселенной. Не такъ легко понять и вполне изучить науку, какъ думаютъ юноши; еще труднѣе изучить сложную и разнообразную жизнь. Кто учится, не спѣши торжествовать, будто ты уже все знаешь. Учись съ любовію, но не забывай, что полузнаніе опаснѣе темнаго невѣжества. Невѣжество само отдаетъ себя подъ руководство просвѣщенія; а полузнаніе спѣшитъ быть само руководителемъ. Но опасно и погибельно руководство полузнанія!

Гдѣ-же найти охрану юности отъ безумныхъ увлеченій? Она дана всѣмъ намъ въ ученіи св. вѣры христіанской. Это Божественное ученіе не только обуздываетъ преступные по-

ривы, но и руководить насъ къ самымъ благороднымъ, возвышеннымъ и святымъ подвигамъ правды, любви и самоотверженія. И такъ, братія мои, къ чему обязываетъ васъ ученіе христіанской Церкви, то съ любовію исполняйте; что противорѣчитъ ученію Христову, того бѣгите, какъ погибели своей. А чтобы не ошибаться въ разумѣніи ученія Христова, повинуйтесь св. Церкви, ищите изъясненія св. вѣры у законно-поставленныхъ служителей ея. На нихъ лежитъ обязанность хранить истину Божию въ мірѣ, на нихъ лежитъ и отвѣтственность за спасеніе ваше.

Закончу слово мое ученіемъ Слова Божія примѣнительно къ настоящему случаю. Слово Божіе говорить:

Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, Господь неба и земли, отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣчскій, для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ; ибо мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ. (Дѣян. 17, 24. 26. 27. 28).

Владѣтеъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е (Дан. 4, 14).

Поэтому Бога бойтесь, Царя чтите. (1 Петр. 2, 17).

Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога. Посему противящійся власти — противится Божію установленію.... Надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. (Рим. 13, 1. 2. 5).

Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны: ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали сіе съ радостію, а не воздыхая. (Евр. 13, 17).

О НЕСОГЛАСИИ ЦЕРКВИ АРМЯНСКОЙ СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ.

(Продолженіе).

Таковъ былъ въ названномъ (1179) году Румъ-Келейскій армянскій соборъ, и таковы его дѣянія! Въ лѣтописяхъ церковныхъ онъ останется на всегда памятнымъ, по многимъ отношеніямъ. Первѣе всего, это былъ соборъ, сколько возможно, полный. На немъ присутствовали представители Церкви армянской, не только изъ нарочитыхъ и областныхъ городовъ, каковыми тогда были: Ани, Товинъ, Эдесса и Карсъ, но и изъ всѣхъ другихъ, и даже изъ другихъ областей, смѣжныхъ съ Кесаріею и Кавказомъ. О числѣ архіереевъ, подписавшихъ отвѣтныя посланія уже было сказано, что ихъ, совокупеніемъ самаго католикоса Григориса и киріарха Алваніи Стефана, было *тридцать три*: но кромѣ ихъ, въ сужденіяхъ соборныхъ участвовали очень многіе изъ настоятелей монастырскихъ, священниковъ и даже мірянъ, имѣвшихъ вліяніе на массу народную. Затѣмъ, Румъ-Келейскій соборъ былъ окончательный и послѣдній въ видахъ соединенія Церкви армянской съ православно-вселенскою. Послѣ него, не только никакихъ попытокъ къ воссоединенію армянъ съ греками не проявлялось, но и помину о

томъ, ни съ которой стороны, не было, да и быть не могло. Константинополь вскорѣ взять былъ крестоносцами, которые вытѣснивъ изъ города Императора и Патріарха, надолго низпровергли въ немъ весь порядокъ дѣлъ гражданскихъ и церковныхъ. А послѣ того, и вся имперія еще видимѣе стала клониться къ упадку и разрушенію. Да и Арменія съ сего времени, тоже болѣе и болѣе стала утрачивать всякую возможность имѣть свободныя сношенія съ греками по вопросамъ церковнымъ. Наконецъ, соборъ, о которомъ говоримъ, болѣе, чѣмъ всѣ другіе, выказалъ благонамѣренности и расположенія къ православію. Правда, онъ не обнаружилъ твердаго стремленія къ соединенію искреннему и полному, съ принятіемъ Халкидонскаго собора и съ измѣненіемъ всѣхъ своихъ обычаевъ и обрядовъ: но это, конечно, потому, что *многихъ*, по словамъ Католикоса, еще не подготовленныхъ къ воссоединенію и даже отвращавшихся отъ него, *надлежало до времени щадить, какъ дѣтей*. Соборъ сдѣлалъ, что могъ. Онъ необинуясь высказалъ, съ своей стороны, готовность къ примиренію съ православною Церковію, и желаніе взаимнаго единенія съ нею, если не по внутреннему сочувствію и совѣрованію, то по внѣшнимъ сношеніямъ, съ замѣною прежнихъ вражды и злобы взаимнымъ расположеніемъ и миромъ, который на первый разъ какъ-бы ни былъ худъ, но все-же лучше ожесточенной брани.

Впрочемъ, и такимъ миромъ не угодно было Господу благословить разъединившіяся Церкви. Политическія обстоятельства, ближайшія къ этому собору были таковы, что опредѣленія его и отвѣтныя посланія, въ Константинополѣ остались безъ послѣдствій. Императоръ Мануилъ, такъ пламенно желавшій и надѣявшійся видѣть благопріятный исходъ

Румъ-Келейскаго собора, не дожилъ до его отвѣта; а въ царствованіе несовершеннолѣтняго сына его тотчасъ-же открылись разныя интриги и возмущенія, еще до нашествія на Константинополь новыхъ Вандаловъ (крестоносцевъ). Потомъ, такія-же смятѣнія и бѣдствія отъ междоусобій возникли и въ Киликіи ^{а)} между правителями, происходившими отъ четвертой династіи армянской, называемой *Рупенійскою*. Наконецъ, смерть двухъ послѣднихъ, и словомъ и дѣломъ безсмертныхъ подвижниковъ соединенія, архіепископа Нерсеса Ламбронскаго, и католикоса Григориса IV, — все это слѣдуя почти непрерывно одно за другимъ, остановило и совершенно разрушило всякую надежду на соединеніе, бывшее предметомъ столькихъ усилій. За погашеніемъ двухъ послѣднихъ упомянутыхъ свѣтилъ Церкви армянской, армянскій народъ совершенно отдѣлился отъ Церквей православныхъ, и бывъ оставленъ собственному своему одиночеству, весьма много

а) Къ этимъ внутреннимъ междоусобіямъ присоединились внѣшніе набѣги на Арменію съ разныхъ сторонъ. Вскорѣ, по смерти Нерсеса, Грузины, воспользовавшись внутренними раздорами армянъ въ Киликіи, напали на округъ Ширакскій, и овладѣвъ имъ съ его богатою столицею, угрожали оттолѣ своими хищническими набѣгами и другимъ сосѣднимъ округамъ. Съ сего времени, до самаго нашествія монголовъ на западную окраину азіатскаго материка (въ 1239 году), Киликія, а съ нею и вся Арменія, находилась въ непрерывномъ смятеніи, въ непрерывныхъ тревогахъ и безпокойствахъ, такъ что множество коренныхъ армянъ стали оставлять отчизну и эмигрировать то въ Персію и Польшу, то въ Астрахань и Сарай, но особенно въ Крымъ, находившійся тогда во власти генуэзцовъ. Число армянъ-эмигрантовъ на этомъ полуостровѣ возрасло до того, что нѣкоторое время Крымъ назывался приморскою Арменією (*Armenia maritima*). (Мин. Медицисъ. Путешествіе по Польшѣ на армян. яз. Венеція. 1830 г. *Les Ruines d'Ani*. 2. volum. St.-Petersbourg. 1860).

повредилъ себѣ. Долговременное разобщеніе его съ православными народами усилило въ средѣ его предрасудки людей строптивыхъ и злонамѣренныхъ. Изоцряя языки свои не для любви и мира, а для новыхъ раздоровъ и клеветъ, таковыя направляли всѣ свои силы къ тому, чтобы эта отчужденная Церковь скорѣе и крѣпче затвердѣла въ своемъ отвращеніи отъ соединенія. Всецѣлое разобщеніе и полная независимость представляли таковымъ болѣе удобства извращать по произволу всѣ преданія, заимствованныя ихъ Церковію отъ вселенской матери своей, и изглаждать въ ней самыя слѣды православія. Дѣйствительно, все это такъ и случилось въ непродолжительномъ времени.

Армянскіе цари въ Киликіи, частію, чрезъ союзничества, какъ сказано, а частію, чрезъ брачныя связи вошли въ тѣсныя сношенія съ латинскими царями въ Антиохіи и Кипрѣ, и увлекаясь ихъ вліяніемъ, дѣйствовали съ великимъ рвеніемъ, чтобы соединить свою Церковь съ западною. Въ видахъ сего соединенія въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія, а также и въ тринадцатомъ, составляемо было въ городахъ Сисѣ и Тарсѣ нѣсколько соборовъ. Но клиръ армянскій при всѣхъ понужденіяхъ и принужденіяхъ никакъ не согласился принять догматическое единеніе съ римлянами, и подчинить свою Церковь вліянію папы. Но относительно обрядословія, тотъ-же клиръ, съ одной стороны сознавая, что Церковь армянская, своими опресноками, имѣетъ уже сходство съ латинскою, а съ другой, — ощущая, изначала, недостатокъ въ облаченіи для своихъ предстоятелей (греческая митра взята была армянами, хотя и самовольно, и усвоена всѣмъ архіереямъ, начиная съ Католикоса, но саккоса патріаршаго взять они не рѣшились) колебался, и болѣе или менѣе за-

являлъ это колебаніе на самыхъ соборахъ. Папа Лукій III, пользуясь дружественными сношеніями армянъ съ крестоносцами, частію чрезъ сихъ послѣднихъ, частію чрезъ своихъ соглядатаевъ (миссіонеровъ) воспользовался симъ обстоятельствомъ. Въ 1182 году онъ прислалъ въ даръ Католикосу Паргесу или Василию раздвоенную на подобіе раковины, латинскую митру (*pirges*).^{a)} Паргесь, прельстившись конусообразною формою латинской инфулы, принялъ ее, и тотчасъ-же ввелъ въ церковную практику. На одномъ изъ соборовъ, бывшихъ при немъ въ Тарсѣ, подтверждено употребленіе новой митры въ Церкви армянской и распространено на всѣхъ епископовъ, а бывшія доселѣ въ употребленіи круглыя греческія митры, тамъ-же положено, передать священникамъ и даже діаконамъ. вмѣстѣ съ симъ нововведеніемъ послѣдовало другое, весьма пріятное для предстоятелей Церкви армянской. Это есть введеніе латинскаго перстня, который положено, всѣмъ армянскимъ епископамъ и Католикосу употреблять при богослуженіи, по подобію Папы. Потомъ обращено было вниманіе на фелонь, кою армянскій епископъ не отличался отъ армянскаго священника и положено, измѣнить форму греческой фелони для архіерея и дать ей видъ латинскаго плювіаля (мантія), застѣгивающагося на груди пуговицею, съ оставленіемъ, впрочемъ, по прежнему, греческаго омофора. Далѣе, армянская Церковь ввела, по подобію латинской, рукополагать одно и то-же лице въ діакона и пресвитера въ одну литургію, во-

а) Латинскія митры или *инфулы*, по-гречески называются *πιννοειδής*, а *pirges* собственно — морскія раковины, похожія на рѣчныя, но гораздо больше ихъ, и почти всегда полураскрытыя.

преки священныхъ каноновъ православной Церкви. Наконецъ, она коснулась и постовъ, измѣнивъ ихъ, частію по своему мудрованію, частію въ подражаніе латинамъ. Такимъ образомъ армянскій клиръ устроенный и настроенный первоначально по чиноположенію и обычаямъ восточной Церкви, принятымъ отъ нея армянами чрезъ своего просвѣтителя Григорія, теперь отмѣнилъ почти всѣ преданія православныя, относительно чиноположенія, постовъ, облаченія, обычаевъ и пр. и замѣнилъ все восточное, западнымъ, съ удержаніемъ впрочемъ значительныхъ отличій и противу запада по своему умствованію. ³). Затѣмъ дружескія сношенія латиновъ съ

а) Въ отличіямъ армянскаго ритуала противу западнаго, должно отнести слѣдующее: а) армянская Церковь отмѣнивъ алтарныя преграды, или греческіе иконостасы, ввела въ употребленіе, по подобію Церкви римско-католической алтари открытыя, видимыя со всѣхъ сторонъ; но въ отличіе отъ католиковъ, ставящихъ свои алтари и на солеѣ и на помостѣ храма безразлично, армянская Церковь ставитъ свои престолы исключительно только на соляхъ: въ двѣ, три, четыре ступени и даже болѣе; б) съ уничтоженіемъ иконостаса, армянская Церковь уничтожила и тотъ обычай, по коему алтари ея устроились въ одной лишь восточной части храма, и стала, въ подражаніе латинамъ, прислонять не закрытыя престолы ко всѣмъ стѣнамъ церкви. Но чтобы и здѣсь удержать свою особенность, армянская Церковь, приставляя свои престолы къ стѣнамъ южной и сѣверной, не обращаетъ ихъ лицомъ, подобно латинамъ, на югъ и на сѣверъ, а всегда только на востокъ; в) армянская Церковь переняла отъ латиновъ рукополагать одно и то-же лице во діакона и священника въ одну литургію; но въ отличіе отъ нихъ, она дѣлаетъ рукоположеніе, особенно высшихъ лицъ іерархіи, не при всѣхъ алтаряхъ, и даже не при главномъ, что въ восточной части храма, а при одномъ только сѣверномъ, имѣющемъ для сего семь ступеней, по числу семи степеней священства отъ аколита до епископа; д) въ Эчмиадзинскомъ храмѣ, какъ

армянами не переставали продолжаться до половины XV столѣтія, т. е. до того времени, пока политическіе перевороты не понудили католикоса Григориса IX перенести свою резиденцію изъ Сиса, что въ Киликіи, опять въ Эчміадзинъ, гдѣ была древняя каеэдра католикосовъ армянскихъ, со временъ Григорія просвѣтителя.

Впрочемъ, и по ниспроверженіи послѣдняго царства армянскаго въ Киликіи, египетскими Мамелюбами, и по перенесеніи, въ 1441 году, престола католикосовъ въ Эчміадзинъ, домогательство папъ непереставало извѣдывать, чрезъ своихъ миссіонеровъ, образъ мыслей католикосовъ и армянъ,

---

въ каеэдральной базиликѣ Католикоса, въ подражаніе базиликѣ ватиканской (въ Римѣ) стоитъ посреди храма алтарь, на которомъ литургисаеть одинъ Католикосъ, какъ и въ Ватиканѣ, одинъ Папа. Но ватиканскій срединный алтарь обращенъ лицомъ, въ противоположную сторону отъ главнаго алтаря, что при стѣнѣ базилики, а таковой-же алтарь въ Эчміадзинѣ стоитъ по одному направленію со всѣми алтарями храма. Такимъ образомъ, въ ватиканской базиликѣ, какъ и вообще въ Церкви латинской, священнодѣйствующіе, совершая свою литургію при всѣхъ стѣнахъ храма, и обращаясь лицомъ во всѣ четыре страны свѣта, выражаютъ ту мысль, что Богъ всюду во вселенной и на всякомъ мѣстѣ владычество Его; а въ эчміадзинской базиликѣ, какъ и въ другихъ армянскихъ храмахъ, литургія совершается тоже при всѣхъ стѣнахъ церкви, но священнодѣйствующіе обращаются лицомъ только къ востоку; е) Армяне въ подражаніе латинамъ, думаютъ видѣть въ своемъ Католикосѣ, какъ-бы главу своей Церкви, и потому стараются превозносить его, особенно въ служеніи, до уничтоженія сослужащихъ ему епископовъ, стоящихъ на одной съ нимъ церковной степени, и имѣющихъ равную благодать освященія. Но армянская Церковь выражаетъ это прикровенное главенство своей Церкви иначе, чѣмъ оно дѣлается въ Церкви латинской. Тамъ Папа даетъ сослужащимъ ему архіереямъ цѣловать свою первоапостольскую туфлю, а Католикосъ

даже до XVII столѣтія; а въ этомъ столѣтіи, 1678 году, папа Инногентій XI прислалъ католикосу Іакову IV богатую каеэдру искусно выточенную изъ дорогаго дерева, въ которой и по нынѣ становятся католикосы, при литургіи, въ Эчміадзинскомъ храмѣ а).

Заблючая свои сказанія о судьбѣ армянской Церкви, отъ ея начальнаго уклоненія отъ вселенскаго согласія, до окончательнаго разобщенія въ концѣ XII вѣка, неизлишнимъ нахожу, ознакомить читателя ближе съ рѣчью знаменитаго Нерсеса Ламбронскаго, которую онъ говорилъ на Румъ-Келлейскомъ соборѣ. Въ началѣ записки она приведена была въ отрывкѣ и нѣскольکو перифрастически, теперь-же полнѣе и ближе къ подлиннику. Вотъ она:

«Если внимнуть въ дѣло безпристрастно (говорилъ Нер-

употребляетъ сослужащихъ ему архієпископовъ въ услуженіе, какъ простыхъ послушниковъ, и одного изъ нихъ творитъ своимъ жезлоносцемъ. Наконецъ нельзя не отнести къ обрядовымъ отличіямъ между Церквами римскою и армянскою и того, что f) римскій Папа можетъ служить миссу не болѣе трехъ разъ въ году, въ Рождество Христово, въ Пасху и Петровъ день, а армянскій Католикосъ можетъ не служить ни одной литургіи и въ продолженіи трехъ лѣтъ. Такъ, Католикосъ Маттеосъ, въ 1862 году, самъ признавался въ моемъ присутствіи, что онъ въ Эчміадзинѣ не совершалъ еще не одной литургіи, хотя и патріаршествовалъ тамъ уже не менѣе трехъ лѣтъ.

а) Эта каеэдра стоитъ при второй (со входа во храмъ) колоннѣ съ лѣвой стороны эчміадзинской базилики, а Католикосъ становится на своей каеэдрѣ при второй-же колоннѣ, но съ правой стороны. Въ прошедшемъ столѣтіи, одинъ вельможный англичанинъ прислалъ въ Эчміадзинъ еще одну каеэдру для Католикоса, гораздо великолѣпнѣе и цѣннѣе папской; но и эта стоитъ при колоннѣ, тоже съ лѣвой стороны, только при первой со входа.

сесь), то мы не имѣемъ никакой причины къ раздору. Христость Богочеловѣкъ, и два естества во Христѣ, это одно и то же. Но для чего намъ доселѣ такъ не поясняли? Для чего говорили намъ все напротивъ,—одному Богу извѣстно и Ему одному принадлежитъ объ этомъ судъ. Впрочемъ, были-же и въ средѣ нашей многіе, которые исповѣдывали (соединеніе двухъ природъ во Христѣ) правильно, и богочестно, по примѣру святыхъ отцевъ. Но мы не обратили на это вниманія, и по невнимательности своей, даже не вспомнили о словахъ католикоса Іоаннеса философа, который велегласно подтвердилъ правоту исповѣданія вѣры, согласно съ свидѣтельствомъ отцевъ. Для чего мы не подумали объ этомъ? Для чего не взяли въ разсмотрѣніе того, что съ этимъ ученіемъ соглашался католикосъ Ездра и бывший при немъ соборъ? Для чего мы опустили изъ виду, что католикосъ Ваганъ согласенъ былъ съ великою православною Церковію, что это согласіе его и правосмысліе раздѣляли съ нимъ многіе изъ тогдашнихъ армянскихъ правителей и учителей, и что въ средѣ сихъ учителей и ученыхъ былъ одинъ, отличный среди многихъ, мужъ благоговѣйный и святой, ангелъ во образѣ человѣка, — это Григорій Нарскенскій (10)? Для чего, наконецъ, мы со всѣмъ забываемъ о сношеніяхъ съ Константинополемъ, касательно предполагавшагося собора, святаго отца нашего католикоса Нерсеса, котораго всѣ вы видѣли собственными глазами, котораго всѣ вы считаете истиннымъ наставникомъ, а себя истинными его учениками, воспитанными и утвержденными на основаніи имъ положенномъ? Всѣ эти названные мужи старались совершить то великое дѣло, къ которому мы призваны; но ихъ подвиги ограничились только тѣмъ, что они положили ему начало;

на насъ лежить, осуществить предположенное, и окончить начатое, согласно съ ихъ намѣреніемъ, и тѣмъ обрадовать Церковь Христову».

«Но и кромѣ названныхъ, много было другихъ отцевъ и правителей нашего племени, кои также были расположены къ настоящему дѣлу. Ученымъ все это извѣстно изъ сочиненій. Правда, въ тоже время были и такіе, кои дѣйствовали вопреки мира и единенія. Я ихъ знаю, понимаю цѣль ихъ направленій, и готовъ назвать ихъ мудрыми, даже, если хотите и святыми, но никакъ не назову ихъ послѣдователями закона о любви. Увлекаясь своими мечтательными и обманчивыми понятіями, они не думали, что расторженіе единства Церкви Христовой есть чрезвычайно важное преступленіе; а посему, водясь ревностію не по разуму, они допустили себѣ грѣхъ, — грѣхъ невѣденія, но тѣмъ не менѣе весьма тяжкій. Богъ-же милосердый да проститъ по молитвамъ вашимъ, всѣ ихъ тяжкія согрѣшенія, содѣланныя ими въ неразуміи. Да не поставитъ имъ во грѣхъ и того, что они зло раздѣленія не ввели только, но и усилили и утвердили».

«Греція, орошенная богомудрымъ ученіемъ Павла процвѣла, удержавъ за собою названіе матери мудрости. Отъ грековъ и отъ отцевъ ихъ принесено сюда священное писаніе, которое содержимъ. Христосъ Богъ положилъ царство ихъ столпомъ и утвержденіемъ вѣры христіанской. Даже, если бы держава ихъ, яко привременная, изнемогла: то и въ этомъ случаѣ, все что есть въ ней Христово, останется непоколебимымъ. Твердо и неизмѣнно хранятъ они чинъ уставовъ духовныхъ, а если что и оставляютъ иногда, по усмотрѣнію и обстоятельствамъ, то и это дѣлаютъ во славу

Божію. Мы-же, къ несчастію, имѣли по временамъ наставниками, какъ это видно изъ исторіи, людей неосновательныхъ и неразумныхъ. И такъ примемъ изъ предложенныхъ намъ главъ, что можемъ; примемъ съ любовію, какъ завѣщаніе нашихъ предковъ, а не какъ предложеніе, дѣлаемое намъ отъ чуждыхъ. Примемъ во славу Божію, радостно и совсѣею готовностію и смиреніемъ».

Но не довольствуясь сими убѣжденіями къ соединенію, извлеченными изъ существа дѣла, Нерсесъ указываетъ на бѣдственное состояніе своего отечества и въ политическомъ отношеніи, и говоритъ: «Вспомните, что Церковь наша колеблемая и потрясаемая, виситъ на тонкой нити. При такой опасности, угрожающей неминуемыми бѣдствіями, крайняя настоять нужда, обратиться къ столицѣ міра съ испрошеніемъ помощи. И повѣрьте, что при настоящемъ всеобщемъ безпокойствѣ, происходящемъ отъ затруднительности нашего положенія, мы получимъ совершенное успокоеніе отъ щедротъ царскихъ; а чрезъ это, самая жизнь наша, столько теперь возмущаемая и обуреваемая тревоженіями, найдетъ благоотитное убѣжище въ спасительной пристани».

Наковедъ, исполняя дѣло повѣствователя, мы изложили въ миролюбивомъ и спокойномъ духѣ все, что могли припомнить о достопаечивомъ отдѣленіи Церкви армянской отъ ея православной матери. Нельзя не болѣзновать и не скорбѣть, что попущеніемъ Божиимъ, *врагъ челоуѣкъ всъялъ* на благодатной нивѣ царства Христова *плевелы* вражды и разединенія, и раздѣливъ единое, нераздѣльное тѣло Христово, еже есть Церковь Его, утвердилъ пропасть велику между древнимъ вселенскимъ согласіемъ и между особымъ толкомъ, сложившимся по стеченію обстоятельствъ. Но болѣзнуя отъ

всей души о разторженіи союза мира, и о разобщеніи съ нами братій нашихъ о Господѣ, мы въ то-же время, не обинуясь утверждаемъ, что Церковь армянская доселѣ находится въ положеніи непрочномъ (*μεθαιώρου*), двусмысленномъ и не утвержденномъ. Не чувствуя подъ собою солидарной, вселенски признанной и утвержденной почвы, она томится и какъ-бы виситъ между двухъ Церквей, и чѣмъ болѣе думаетъ удалиться востока, придерживаясь запада, тѣмъ болѣе внутренно сознаетъ близость свою къ православію восточному. Доселѣ изъ устъ членовъ ея, часто и невольно исторгается признаніе, что вѣра ихъ одна и та-же съ Церковію православною, и что имъ недостаетъ, говоря словами Давида, одной лишь *твердости духа владычня*, чтобы рѣшиться высказать: *пріемлемъ и соединяемъ*. Господь-же Іисусъ Христосъ, начальникъ и совершитель вѣры, *всѣмъ хотяи спаситися и въ разумъ истины пріити*, Самъ да совершитъ *ими-же вѣсть судьбами* это вождѣлѣнное примиреніе и соединеніе, ко славъ Своего пресвятаго имени. Еже буди, буди!

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе памятника князю Михаилу Семеновичу Воронцову въ Тифлисѣ.

Перепечатаваемъ изъ газеты «Кавказъ» свѣдѣнія объ открытіи въ Тифлисѣ, въ 25 день истекшаго марта, памятника князю Михаилу Семеновичу Воронцову, съ полнымъ сочувствіемъ къ благодарной памяти Кавказцевъ о покойномъ Фельдмаршалѣ.

Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ знатенъ не только какъ полководецъ и администраторъ, но и какъ добрый христіанинъ, какъ усердный сынъ святой Церкви. Живя долгое время въ Одессѣ, по званію Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора, и управляя краемъ нашимъ не малое время и въ званіи Императорскаго Намѣстника на Кавказѣ, онъ всегда былъ внимателенъ къ религіознымъ потребностямъ жителей населявшагося края. При его содѣйствіи строились и украшались храмы Божіи не только для православныхъ, но и для иновѣрцевъ. Укажемъ на одну Одессу. По ходатайству графа Михаила Семеновича Воронцова, Всемилостивѣйше пожаловано до 70-тысячъ рублей серебромъ на постройку соборной колокольни, на расширеніе и обновленіе кафедраль-

наго храма; по ходатайству графа Воронцова Всемилостивѣйше пожаловано нѣсколько мѣдныхъ турецкихъ пушекъ, для отлитія большихъ колоколовъ въ церкви соборную, Михайловскую — монастырскую, Петропавловскую и Михайловскую на Молдованкѣ; по ходатайству графа Воронцова, Всемилостивѣйше пожалованы значительныя суммы церквамъ: Сретенской (13-тысячъ), Михайловскому монастырю (13-т.), Пересыпской (6-т.), Новослободской (6-т.) и Петропавловской. Соборный Каѳедральный храмъ, наибольше имъ облагодѣтельствованный, 10 ноября 1856 года принялъ мертвенные останки его, на сохраненіе, до всеобщаго воскресенія. Ежедневно совершается молитва, конечно, не только въ соборѣ, но и въ другихъ храмахъ г. Одессы, о упокоеніи благодной души почившаго князя Михаила въ обителяхъ небесныхъ, съ чистыми душами праведныхъ. *Прим. Ред.*

Въ № 25 гезеты «Кавказъ» напечатано:

«Сколько великихъ событій воскресаетъ въ воспоминаніи въ этотъ торжественный день открытія памятника бывшему Намѣстнику Кавказскому, покойному, Свѣтлѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову; мысли невольно переносятся въ различныя эпохи жизни этого доблестнаго государственнаго дѣятеля, проходя полувѣковой рядъ знаменательныхъ въ отечественной исторіи событій, въ которыхъ онъ былъ дѣятелемъ или руководителемъ. Начинаясь на Кавказѣ, біографія покойнаго фельдмаршала оканчивается тѣмъ же Кавказомъ, которому, послѣ сорокалѣтняго отсутствія, онъ принесъ въ даръ плоды своей военной и административной дѣятельности.

Были лица, которыя знали князя Михаила Семеновича, когда онъ, въ 1803 и 1804 годахъ, былъ адъютантомъ при

Главнокомандовавшемъ въ Грузіи, князь Циціановъ, и котораго видѣли его возвратившимся, черезъ сорокъ лѣтъ, въ качествѣ Намѣстника Царскаго; тогда пылкаго, энергическаго, многообщавшаго юношу, потомъ увѣнчаннаго сѣдиною, знаменитаго воина, опытнаго и просвѣщеннаго правителя. Но одно было обще юношѣ и старцу: энергія къ добру, теплота сердечная ко всему полезному и великому, безусловная преданность долгу и ничѣмъ не измѣняемая привѣтливость.

На письмо Государя Императора, которымъ онъ призывалъ князя Воронцова на служеніе въ званіи Своего Намѣстника на Кавказѣ, Михаилъ Семеновичъ отвѣчалъ: «Я старъ и становлюсь дряхль, не много жизни во мнѣ осталось, боюсь, что не въ силахъ буду оправдать ожиданія Царя, но Русскій Царь велитъ идти, и я, какъ Русскій, осѣнивъ себя знаменіемъ креста Спасителя, повинуюсь и пойду».

Не время и не мѣсто здѣсь повторять перечень всѣхъ подвиговъ военныхъ и гражданскихъ, понесенныхъ на службѣ Россіи достойнымъ ея сыномъ; не нашему перу принадлежитъ жизнеописаніе доблестнаго мужа, имя котораго связано съ великими событіями, ознаменовавшими начало нынѣшняго столѣтія; исторія воздастъ ему достойное; Россія записала его имя на страницахъ Бородинскихъ и Краонскихъ; Одесса уже воздвигнула ему памятникъ; — но намъ, удостоившимся чести служить подъ его начальствомъ, во время командованія его Кавказскою арміею, дозволено будетъ отъ имени нашей родины заплатить, въ сегодняшній торжественный день, скромную дань уваженія и благодарности тому, который новыми брѣвными узами связалъ Кавказъ съ Россіею, который положилъ прочное начало великому событію окончанія кавказ-

ской войны, который посвятилъ 9-ть послѣднихъ лѣтъ своей государственной дѣятельности благу и счастью нашей отчизны.

Какъ живо помнится тотъ радостный день, когда, въ 1844 году, распространилось извѣстiе о назначенiи князя Михаила Семеновича Намѣстникомъ Кавказскимъ; имя его было извѣстно во всѣхъ слояхъ общественныхъ; сосѣднiй Новороссiйскiй край болѣе 20-ти лѣтъ провозглашалъ его мудрымъ своимъ правителемъ; Одесса была обязана ему своимъ процвѣтанiемъ; южный берегъ Крыма, по мановенiю творческой руки, сдѣлался роскошнымъ садомъ; Керчь, Бердянскъ, Ростовъ-на-Дону передавали сосѣднему Кавказу о его неусыпной заботливости о пользахъ всѣхъ и всякаго. Прибытiе его ожидалось съ нетерпѣнiемъ, и наконецъ, 25 марта 1845 года, жители Тифлиса удостоились счастья видѣть его въ своей средѣ. Но первые дни пребыванiя новаго Намѣстника должны были посвящаться преимущественно заботамъ военнымъ; было рѣшено предпринять, въ невиданныхъ дотолѣ размѣрахъ, экспедицію въ Дагестанъ и въ Ичкерiю, чтобы возстановить потрясенный неудачами послѣднихъ лѣтъ, авторитетъ русскаго оружiя. Всѣ тѣ, которые были участниками этого, знаменательнаго въ лѣтописяхъ Кавказской войны, похода, знаютъ какими чувствами къ своему вождю проникнулись Кавказскiе воины, въ особенности въ трудные дни перехода изъ Дарго въ Герзель-аулъ; всѣ сознаютъ, что его ничѣмъ не нарушимоу хладнокровiю, его неусыпной попечительности о раненыхъ и больныхъ, его твердой и непоколебимой волѣ побороть всѣ трудности неизвѣданной еще, почти непроходимой мѣстности, его воодушевлявшему всѣхъ примѣру,—Кавказское войско обязано, что оно могло

поборотъ почти непреодолимыхъ препятствій. Время уже былое; оно принадлежитъ исторіи; болѣе опытные писатели расскажутъ всѣ подробности этого славнаго похода, послѣ котораго началась съ 1846 года новая эпоха войны Кавказской, эпоха систематически созданнаго и исполненнаго плана, который былъ приведенъ къ концу въ 1859 году на Гунибѣ; но каждый изъ очевидцевъ съ гордостью и умиленіемъ вспоминаетъ эпизоды Даргинской экспедиціи, въ которыхъ личность князя Воронцова выказалась въ такомъ свѣтломъ видѣ.

По возвращеніи въ Тифлисъ, осенью 1845 года, началась гражданская дѣятельность князя Михаила Семеновича, и недолго прошло, какъ слѣды его творческаго генія начали проявляться: на пустомъ дотолѣ лѣвомъ берегу р. Куры, вмѣсто зарытыхъ въ землю сабель деревни Куки, какъ-бы волшебнымъ мановеніемъ выросъ новый Тифлисъ; дома воздвигались повсюду; торговля оживилась; Коджоры стали покрываться дачами, огромное количество виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, выписываемое изъ казенныхъ и собственныхъ князя Михаила Семеновича крымскихъ садовъ, даромъ раздавалось всѣмъ желающимъ; учрежденъ первый въ Тифлисѣ театръ; начато изданіе газеты «Кавказъ»; учреждена городская библіотека; открыто Кавказское Общество сельскаго хозяйства, Кавказскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества; основаны: межевая школа, Кутаисская и Черноморская гимназіи; наконецъ, подъ ближайшимъ руководствомъ и благотворительностію князя Воронцова и его супруги, основаны женскія учебныя заведенія св. Нины, въ которыхъ дано уже воспитаніе сотнямъ дочерей бѣдныхъ мѣстныхъ дворянъ и русскихъ чиновниковъ. Весь край какъ-бы ожилъ новою жизнію, толчекъ былъ данъ

опытною твердою рукою, и ничто болѣе не остановитъ начатаго развитія. Правитель края лично самъ хотѣлъ вездѣ быть и видѣть все, созидавшееся вокругъ него, онъ былъ доступенъ каждому обращающемуся къ нему съ просьбою, давая совѣты строителямъ домовъ, никогда не утомляясь, и никого не оставляя безъ отвѣта и безъ удовлетворенія; и всякій пойметъ послѣ этого, почему князь Михаилъ Семеновичъ сдѣлался предметомъ всеобщей любви, почему имя его передается и будетъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе какъ имя дорогое всему населенію и почти каждому жителю отдѣльно. И сколько слезъ было осушаемо его неисчерпаемою благотворительностію; сколько бѣдныхъ всѣхъ сословіи черпали изъ кошелька богатаго вельможи; сколько пособія оказано всякому добродѣлу, всякому полезному начинанію; стоило только просить и никакая истинная нужда не оставалась неудовлетворенною.

Въ Тифлисѣ князь Михаилъ Семеновичъ проводилъ не болѣе шести мѣсяцевъ, остальное время года было посвящено объѣздамъ края и военнымъ экспедиціямъ. Нѣтъ, можно сказать, уголка въ Намѣстничествѣ Кавказскомъ, который-бы онъ не посѣтилъ по нѣсколько разъ, во всѣхъ сколько нибудь значительныхъ мѣстностяхъ онъ проводилъ по нѣсколько дней, разбирая всякія просьбы, вникая во всѣ нужды, осматривая все собственными глазами. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ лично принималъ начальство надъ дѣйствовавшими противъ непріятеля отрядами; — лѣтомъ 1846 года онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Чечнѣ при постройкѣ Ачхоевскаго укрѣпленія, въ 1847 онъ совершилъ походъ въ Дагестанъ, окончившійся взятіемъ и уничтоженіемъ укрѣпленнаго аула Салты; во время этого похода сперва холера свирѣпствовала въ отрядѣ, а потомъ главнокомандующій былъ

пораженъ опасною главною болѣзнію, отъ которой онъ чуть не лишился зрѣнія; забота о его здоровьи требовала, чтобы онъ уѣхалъ изъ отряда; но ничто не могло убѣдить его въ этому, и почти 70-ти лѣтній старецъ перенесъ трудную мучительную болѣзнь въ маленькой палаткѣ, во время осады, подъ выстрѣлами непріятельскихъ орудій, поддерживаемый одною только желѣзною энергіею воли, однимъ только ничѣмъ непоколебимымъ чувствомъ долга и преданности Государю и Россіи.

Въ 1848 году, не смотря на потрясенное уже сильно здоровье, онъ совершилъ лѣтнюю экспедицію въ Чечню; въ 1850 году присутствовалъ при закладкѣ укрѣпленія въ Лучекѣ, на верхнемъ Самурѣ; въ 1851 — былъ съ отрядомъ на р. Бѣлой, гдѣ его постигла лихорадка, начало той болѣзни, которая окончательно изнурила его силы и наложила на него самую чувствительную, самую тяжелую для него жертву, — уѣхать изъ края во время турецкой войны. Одинъ Богъ, конечно, знаетъ, что происходило въ душѣ этого воина столькихъ битвъ, когда осенью 1853 года на нашихъ почти обнаженныхъ отъ войскъ границахъ появились двѣ сильныя турецкія арміи, угрожавшія одновременно вторженіемъ въ край черезъ Гурію, Ахалцыхъ и Александрополь; когда, съ одной стороны, Шамиль требовалъ удержанія на мѣстахъ всѣхъ войскъ, противъ него дѣйствовавшихъ, съ другой — представлялась крайняя нужда въ усиленіи отрядовъ на турецкой границѣ; когда, можно сказать, участь Закавказскаго края зависѣла отъ одного неудачнаго дѣла; — и когда онъ, ветеранъ Бородинскій, лежалъ прикованный къ одру болѣзнію въ совершенной немоцности спѣшить туда, куда его призывали всѣ голоса, такъ громко говорившіе въ его сердце.

Но Провидѣніе и русскій солдатъ помогли ему; блистательныя побѣды, одержанныя князьями Андрониковымъ и Бибутовымъ подъ Ахалцыхомъ и Башкадыкляромъ, остановили порывы кичливаго врага, мечтавшаго вторгнуться въ наши предѣлы; Аннибаловскій походъ черезъ главный сибъговой хребетъ кавказскаго ветерана князя Аргутинскаго уничтожилъ замыселъ Шамяля вторгнуться въ Джаробѣлоканскій обругъ; вездѣ, на всѣхъ пунктахъ честь и слава русскаго оружія блистательно поддержаны, и маститый вождь могъ съ чувствомъ высокаго душевнаго наслажденія доносить Государю Императору о побѣдахъ и славѣ дорогой ему Кавказской арміи.

Но это былъ послѣдній подвигъ князя Михаила Семеновича на Кавказѣ; вся зима 1853—1854 года проведена имъ почти безвыходно въ комнатѣ; онъ призналъ, что нужно принести отечеству еще одну великую жертву — пожертвовать собою. 4-го марта 1854 года князь Михаилъ Семеновичъ выѣхалъ изъ Тифлиса, въ Высочайше разрѣшенный отпускъ; комнаты дома его были переполнены лицами обоого пола, желавшими еще разъ увидѣть любимаго Намѣстника и не менѣе стяжавшую общее единодушное уваженіе и привязанность, достойную подругу его жизни; всѣ говорили: «до свиданія», но всѣ предчувствовали, что прощаніе это окончательное, сердца всѣхъ были исполнены грусти, мало глазъ остались сухими. Предчувствія оправдались — и славный воинъ, великій правитель, долженъ былъ прекратить свою плодотворную государственную дѣятельность.

Прошло уже 13 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ покойный князь Воронцовъ выѣхалъ изъ края; но воспоминаніе о немъ также живо, также дорого всѣмъ, какъ было въ день его отъѣзда; можно сказать даже, что чѣмъ болѣе проходитъ

время, тѣмъ сильнѣе и неизгладимѣе во всѣхъ слояхъ общества чувство любви и уваженія къ нему. И это явленіе свойственно не одному Кавказу: оно встрѣчается вездѣ, гдѣ онъ жилъ, гдѣ былъ дѣятелемъ; оно естественно объясняется тѣмъ, что посѣянное имъ вырастаетъ и даетъ плоды на общую пользу, на развитіе тѣхъ странъ, которыя имѣли счастье видѣть его въ главѣ своего управленія.

Невольно сжималось отъ негодованія сердце, когда, при воспоминаніи дѣятельности этого достойнаго сына Россіи, пришлось недавно въ одномъ русскомъ журналѣ читать упреки князю Воронцову, что онъ *былъ не русскій*; кого-же послѣ того Россія признаетъ своимъ гражданиномъ? Пусть на эту клевету отвѣтятъ тѣни героевъ 1812 и 1814 годовъ, пусть отвѣтитъ южная Россія, обязанная ему своимъ благосостояніемъ, пусть отвѣтятъ довѣріе и багодарность трехъ Русскихъ Монарховъ; но мы, Кавказцы, громко провозглашаемъ, что родина наша, въ 9-ть лѣтъ управленія князя Воронцова, ближе сроднилась и сблизилась съ великимъ нашимъ Русскимъ отечествомъ, чѣмъ въ предшествующіе его 40 лѣтъ; что мы въ немъ и черезъ него еще пламеннѣе полюбили Россію; что въ его ласкѣ, въ его участіи и вниманіи ко всѣмъ сословіямъ края, всякій видѣлъ и понималъ желаніе совершить окончательное сліяніе Закавказскаго края съ православною Имперіею, единственнымъ путемъ, свойственнымъ его высокой душѣ, силѣ и величію Россіи,— путемъ снисхожденія и уваженія къ прошедшему родины, дорогому для всякаго благороднаго сердца; а потому всѣ жители Тифлиса, всѣ собравшіеся сегодня изъ разныхъ частей края представители сословій единодушно воскликнутъ: «Миръ праху твоему, возлюбленный сынъ отечества, просла-

вившій его незабвенными подвигами! Благодарность тебѣ, запечатлѣнная въ сердцахъ нашихъ, перейдетъ и въ потомство наше! Сегодня мы празднуемъ воздвиженіе памятника славы твоей и нашей къ тебѣ любви! Съ пьедестала твоего видѣнъ раскинувшійся Тифлисъ, возлелѣянный тобою. Любишься окружающими тебя созданіями твоими, глаголющими тебѣ вѣчную память!»

Князь Ревизъ Андрониковъ.

По тому-же случаю въ № 26 напечатана слѣдующая статья:

«25 марта 1867 года совершилось въ Тифлисъ еще доселѣ невиданное здѣсь событіе. Въ этотъ день открытъ памятникъ одному изъ правителей здѣшняго края—покойному генералъ-фельдмаршалу, свѣтлѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову, назначенному первымъ Намѣстникомъ Кавказскимъ въ концѣ 1844 года. Тогда еще графъ и генералъ отъ-инфантеріи, Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ прибылъ въ Тифлисъ 25 марта 1845 года, и это число и мѣсяць назначены черезъ 22 года для торжественнаго открытія ему памятника.

Сжатые предѣлы газетной статьи не даютъ намъ возможности даже въ краткомъ очеркѣ передать всѣ заслуги покойнаго фельдмаршала; заслуги эти оцѣнены въ свое время нашими Монархами и принадлежать уже исторіи вообще и лѣтописямъ Кавказа въ особенности, но мы погрѣшили-бы передъ истиной, если-бы не сказали, что многія благія сѣмена, которыя теперь уже приносятъ здоровые и питательные плоды, посѣяны здѣсь княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, искуснымъ политикомъ и однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ администраторовъ своего вѣка. Племена, на-

селяющія значительную территорію, заключающуюся въ границахъ Кавказскаго Намѣстничества, единодушно откликнулись на призывъ соорудить памятникъ достойному представителю царской власти и исполнителю царской воли, неутомимо дѣйствовавшему, не смотря на преклонные года, для блага ввѣренныхъ его попеченію народовъ.

Всякая станица, аулъ, деревня и всякій городъ Кавказскаго Намѣстничества принесли свои посильныя лепты, — и вотъ передъ нами теперь возвышается, на скромномъ каменномъ пьедесталѣ, воспроизведенное изъ бронзы изображеніе знаменитаго мужа, съ именемъ котораго соединено столько славныхъ воспоминаній. Уже болѣе 12 лѣтъ какъ князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ оставилъ здѣшній край, уже около 10 лѣтъ какъ онъ покоится въ могилѣ, но память о немъ свѣтла въ народѣ и имя его непрерывно повторяется всѣми и вездѣ.

На открытіе памятника этому-то близкому всѣмъ кавказцамъ челювѣку слѣшили народныя толпы 25 марта, и это невиданное въ Тифлисѣ торжество оживляло тѣсно сплотившіяся массы.

По Высочайше утвержденному церемоніалу, въ 10 часовъ утра началась литургія въ Георгіевской Кашветской церкви и по окончаніи оной въ 11^{1/2} часовъ открылось блестящее шествіе, которое, пройдя по Головинскому проспекту и Бяратинской улицѣ, вступило на Михайловскій мостъ. Это громадное сооруженіе, составляющее само по себѣ памятникъ князю Михаилу Семеновичу Воронцову, было изукрашено военными арматурами, зеленью, разноцвѣтными флагами и щитами съ надписями, на русскомъ и туземныхъ языкахъ, напоминающими военные и гражданскіе подвиги свѣтлѣйшаго

князя Михаила Семеновича. Что ни шагъ,—то новое воспоминаніе, и всякое изъ нихъ листокъ лавроваго вѣнка, осѣняющаго и послѣ смерти имя князя Воронцова: Ганжа, Эривань, Закаталы, Краонъ, Варна, Одесса, Керчь, Бердянскъ, Ейскъ, Дарго, Салты, Тифлисъ, учебныя заведенія, имъ основанныя, и сколько еще именъ не могло помѣститься въ этомъ краткомъ перечнѣ заслугъ покойнаго фельдмаршала!

Наконецъ шествіе достигло площадки за мостомъ, убранной также съ большимъ вкусомъ зеленью, флагами и вымпелами и по срединѣ которой стоитъ закрытый шатромъ памятникъ. Въ необыкновенномъ порядкѣ, потому что все предъуготовлено и указано, болѣе 1000 человекъ, составляющихъ шествіе, заняли назначенныя имѣ мѣста, и всѣ взоры обратились на памятникъ и на прелестный павильонъ, въ которомъ помѣщались Ея Высочество Великая Княгиня Ольга Феодоровна съ Августѣйшимъ Семействомъ.

Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій съ блестящей свитой, духовенство въ сверкающихъ золотомъ ризахъ, стройные ряды войскъ съ ихъ славными знаменами, лица, состоявшія при особѣ покойнаго фельдмаршала ¹⁾, пестрые амкарскіе значки, депутаты отъ городовъ Кавказскаго Намѣстничества, сельскіе старшины и судьи окрестныхъ селеній ²⁾,

---

¹⁾ Группа эта состояла изъ: трехъ генералъ-адъютантовъ (командующихъ войсками въ областяхъ и генералъ-губернаторствѣ на Кавказѣ и за Кавказомъ), одного статсъ-секретаря (Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго), трехъ генералъ-лейтенантовъ, трехъ генералъ-маіоровъ, одного дѣйствительнаго статскаго совѣтника и трехъ отставныхъ.

²⁾ По первому объявленію о призывѣ сельскихъ старшинъ и судей для участія въ торжествѣ открытія памятника, ихъ явилось изъ ближнихъ и дальнихъ селеній Грузіи, Кахетіи и Барталиніи болѣе 400 человекъ.

праздничная радостная толпа, запрудившая окрестныя улицы и мостъ, окружають памятникъ. Внизу бѣгутъ съ вѣчнымъ ропотомъ быстрыя волны Куры, несясь въ глубокое ущелье, надъ которымъ всегдашнимъ часовымъ стоитъ сѣрый Метехъ — это къ югу; къ сѣверу, замыкая горизонтъ, высятся прихотливые зубцы кавказскаго хребта и надъ ними снѣговою вершиною поднимается гигантскій Казбекъ. Вокругъ и около все, что было свято и близко сердцу виновника торжества: и представители Августѣйшей Семьи, которой покойный князь былъ вѣрнымъ слугою болѣе полувѣка, и баталіоны храбрыхъ кавказскихъ войскъ, съ которыми онъ проникалъ въ недоступныя дебри, и народъ, о которомъ онъ неусыпно заботился, и Тифлисъ, который онъ украшалъ и ставилъ въ рядъ европейскихъ городовъ, и на горизонтѣ далекія горы — свидѣтели его боевыхъ подвиговъ.

При вступленіи Его Императорскаго Высочества на площадку, хоръ музыки заигралъ «коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», и затѣмъ Начальникъ Главнаго Управленія баронъ А. П. Николаи, имѣя асистентами генераль-лейтенантовъ Минквица и князя Андроникова ¹⁾ взошелъ на ступени памятника и громогласно прочелъ актъ о сооруженіи онаго ²⁾, который послѣ торжества, въ тысячахъ экземпляровъ, былъ розданъ присутствовавшимъ и народу.

При произнесеніи послѣдняго слова, шатеръ, покрывавшій монументъ, былъ сдернуть, и глазамъ зрителей пред-

¹⁾ Баронъ Александръ Павловичъ Николаи состоялъ при покойномъ генераль-фельдмаршалѣ сперва чиновникомъ особыхъ порученій, а послѣ директоромъ военно-походной канцеляріи, а Юлій Федоровичъ Минквицъ и князь Ревазъ Ивановичъ Андрониковъ — адъютантами.

²⁾ Актъ этотъ помѣщается въ особомъ приложеніи.

ставилась колоссальная статуя покойнаго фельдмаршала въ величественной и спокойной позѣ съ жезломъ въ рукѣ. Войска сдѣлали на караулъ, отдавая воинскую почесть бывшему главнокомандующему своему, герою Бородина, Краона и Варны, и въ то-же время начался церковный обрядъ освященія. Торжественность Богослуженія, стройный хоръ клира, провозглашавшаго многолѣтіе Государю Императору и Августѣйшей Фамиліи, вѣчную память покойному фельдмаршалу и многолѣтіе російскому воинству, благоговѣйная тишина, царившая въ многочисленныхъ народныхъ толпахъ, все это проникало къ душу живымъ и трепетнымъ чувствомъ и располагало къ молитвѣ.

Окончивъ обрядъ Высокопреосвященный Евсеій, Экзархъ Грузіи, окропилъ памятникъ и ряды войскъ св. водою и удалился въ сопровожденіи всего духовенства.

Его Императорское Высочество Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ съѣсть на приготовленную для него лошадь и помѣстился противъ фаса монумента и павиліона Ея Высочества. Войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, отдавая честь въ одно и то-же время Августѣйшему Главнокомандующему и памятнику покойнаго фельдмаршала.

Войска и инвалиды, служившіе въ кавказской арміи при князѣ М. С. Воронцовѣ, подъ одушевляющіе звуки всѣмъ намъ хорошо извѣстнаго Герзель-аульскаго марша, стройными рядами прошли черезъ мостъ и направились къ верхнимъ террасамъ Александровскаго сада, гдѣ имъ былъ приготовленъ на счетъ коллежскаго ассесора И. М. Мирзоева изобильный обѣдъ, а амгары заняли площадь нижняго сада и принялись за трапезу, съ сельскими старшинами и судьями, которыхъ угощеніе принялъ на свой счетъ пот. поч. гражд.

данинъ Я. А. Бабанасовъ. Къ 3500 человѣкамъ войскъ и инвалидовъ скоро присоединились ихъ жены и дѣти такъ, что число обѣдающихъ доходило до 5000 человѣкъ; но щедрый хозяинъ этого гомерическаго обѣда принималъ всякаго новаго гостя съ радушіемъ и угощалъ на славу.

Пиръ былъ въ самомъ разгарѣ, когда ко Дворцу начали съѣзжаться приглашенные къ обѣду Его Императорскаго Высочества генералы и высшіе гражданскіе чины, исключительно служившіе въ краѣ при покойномъ генераль-фельдмаршалѣ.

Въ большой залѣ, противъ портрета Государя Императора, помѣщенъ былъ портретъ князя Михаила Семеновича Воронцова, окруженный зеленью и цвѣтами, и около него, какъ почетный караулъ, стояли унтеръ-офицеры и рядовые Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, бывшаго генераль-фельдмаршала князя Воронцова полка.

Это вниманіе Царственнаго Намѣстника къ памяти покойнаго князя привело въ восторгъ всѣхъ присутствовавшихъ, и въ особенности близкихъ виновнику торжества совершившагося въ тотъ-же день.

Первый тостъ превозглашенъ былъ Его Высочествомъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, тостъ за Отца-Монарха, безъ котораго радость не въ радость, гдѣ-бы ни собрались на праздникъ члены великой русской семьи. Затѣмъ Его Высочество, провозглашая тостъ въ память покойнаго князя Михаила Семеновича Воронцова, изволилъ сказать слѣдующія слова:

«Я радуюсь, господа, что вижу сегодня около себя столько бывшихъ подчиненныхъ князя Михаила Семеновича, свидѣтелей его благотворной дѣятельности для блага этого края;

радуюсь, что могъ Самъ присутствовать при открытіи памятника, который воздвигнуть ему благодарностію цѣлаго Кавказа. Мнѣ пріятно было этимъ выразить сердечное Мое сочувствіе къ воспоминаніямъ, оставленнымъ въ краѣ покойнымъ фельдмаршаломъ, душевное Мое уваженіе къ его плодотворной для пользы любезной нашей Россіи службѣ, къ его славнымъ военнымъ подвигамъ, которыми горжусь и Я, какъ членъ русской военной семьи. Надѣюсь и увѣренъ, что дѣла, предпріятыя княземъ Михаиломъ Семеновичемъ, принесутъ дорогому намъ Кавказу обильные плоды благоденствія, и что имя его перейдетъ къ дѣтямъ кавказцевъ, окруженное тою любовію и тѣмъ почтеніемъ, которыми всѣ сословія проникнуты къ нему. Предлагаю вамъ тостъ: да живетъ долго на Кавказѣ память о князѣ Михаилѣ Семеновичѣ; да процвѣтаетъ край, который онъ тепло любилъ, который и мы всѣ такъ искренно любимъ!»

Какъ только утихло волненіе, произведенное этими милостивыми словами Августѣйшаго хозяина, баронъ А. П. Николаи обратился къ Его Высочеству съ слѣдующею рѣчью:
«Ваше Императорское Высочество!

Мы, бывшіе подчиненные покойнаго князя Михаила Семеновича, счастливы, что удостоиваемся чести въ этотъ день быть собранными вокругъ Августѣйшей Особы Вашей. Душевная радость, которую мы испытали при открытіи памятника любимому нами начальнику, возвысилась присутствіемъ Вашимъ, она освящается сочувствіемъ, высказаннымъ Вами къ его подвигамъ; представитель нераздѣльнаго съ Россіею, составляющаго единое съ нею Дома ея Монарховъ въ лицѣ Вашемъ присутствовала при торжествѣ милость къ покойному его Государей, милость вѣнценоснаго Вашего Брата;

въ лицѣ Вашемъ присутствовала вся Русская земля!... И справедливо возгордились преданныя сердца такому почету, оказанному дорогой имъ памяти.

Вашему Высочеству суждено Провидѣніемъ даровать здѣшнему краю многія изъ тѣхъ благъ, о которыхъ покойный князь Михаилъ Семеновичъ мечталъ въ любви своей къ нему; важнѣйшія осуществились уже и осуществяются; окончилась война, которой онъ посвятилъ послѣднія свои силы; подъ попечительнымъ руководствомъ Вашимъ развиваются торговля и промышленность, предметы усерднѣйшихъ его заботъ; пролагаются пути, потребность въ которыхъ онъ такъ оцѣнивалъ; взлелѣянный имъ Тифлисъ предъ глазами Вашими растетъ и богатѣетъ. Одна мысль, одно желаніе блага, одна преданность Россіи, одна вѣрность Престолу соединяють воедино прошедшее съ настоящимъ. Да будетъ дозволено намъ, слугамъ и орудіямъ этого прошедшаго и настоящаго, выразить въ сей день передъ Вашимъ Высочествомъ, что мы счастливы, что призваны исполнять подъ начальствомъ Вашимъ то, къ чему готовились подъ руководствомъ Вашего предмѣстника; то, къ чему привязались уже въ то время сердца наши съ теплотою тогда еще юношеской любви. Не Вы осудите эту любовь; Вы ей сочувствуете; Вы въ ней почерпнете лучшей залогъ, что мы были и будемъ Вамъ вѣрными слугами, — потому что обучались въ школѣ безусловной покорности долгу, безграничной преданности Престолу, горячей любви къ отчизнѣ.

Празднуя открытіе памятника князя Михаила Семеновича, мы празднуемъ возрожденіе счастливой эпохи его управленія; мы радуемся за край, что судьбы его ввѣрены Вашему попеченію; мы радуемся за себя, что удостоиваемся

чести быть судьями въ исполненіи Вашихъ благихъ предназначеній.

За здоровье Государя Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго!»

Съ глубокимъ сердечнымъ чувствомъ и громкими возгласами былъ принятъ этотъ тостъ за дорогое для всѣхъ здоровье Его Высочества.

Затѣмъ Великій Князь Намѣстникъ предложилъ тостъ за здоровье свѣтлѣйшей княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой, принятый съ большимъ одушевленіемъ, и тогда же ея свѣтлости была отправлена телеграмма *).

Послѣ этого тоста генералъ-маіоръ В. В. Домантовичъ, движимый глубокимъ чувствомъ уваженія къ памяти покойнаго генералъ-фельдмаршала, прочелъ слѣдующіе стихи:

О радость! Старецъ-воевода,
Во всёмъ величїи своемъ,
Предсталъ предъ Царственнымъ Вождемъ,
При кликахъ войска и народа;
Какъ очарованный стою:
Вся Грузія, съ благоговѣньемъ,
Передъ его изображеньемъ,
Склонила голову свою!
Хвала ему! всего благова
Былъ вѣрный исполнитель онъ;
Кавказъ, Бородино, Краонъ
Грохочуть имя Воронцова!
Какъ воинъ — яркою звѣздой
Блеснувъ на поприщѣ воинскомъ,
Онъ пролилъ кровь свою — герой,
На славномъ полѣ Бородинскомъ,

---

*) Всѣ телеграммы, какъ отправленные изъ Тифлиса, такъ и полученные здѣсь по случаю торжественнаго обѣда помѣщаются при этой статьѣ.

И был прославленъ за Краонъ;
Но въ битвахъ показавъ отвагу, —
Какъ доблестный правитель, онъ
Служилъ общественному благу;
Онъ степи превращаетъ въ рай,
Онъ подлялъ, оживилъ Одессу,
И Грузію, счастливыя край,
Онъ двинулъ къ славѣ и къ прогрессу.
Тебѣ, о Грузія, хвала!
Благодаримъ тебя глубоко
За то, что цѣпишь ты высоко
Своихъ правителей дѣла;
Въ твоей признательности блещетъ
Святая преданность Царю;
Тебѣ Россія рукоплещетъ
За памятникъ Богатырю!
Да будетъ вѣчно на Кавказѣ,
Въ народѣ доблестномъ твоемъ,
И въ русскомъ, боевомъ разсказѣ
Воспоминаніе объ немъ!
Сольемся мыслью и сердцами,
О братья, въ этотъ славный день!
Съ любовію парить надъ нами
Почившаго героя тѣнь;
И ей привѣтствіе святое
Шушить восторженно Кура,
Да слышитъ онъ ему родное,
Всегда побѣдное — ура!

Но оставалось еще два тоста, — и ихъ провозгласилъ Августѣйшій хозяинъ: одинъ — за присутствующихъ и отсутствующихъ сподвижниковъ князя Воронцова, и другой — за храбрый Куринскій полкъ, шефомъ котораго былъ покойный князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. При второмъ тостѣ вызваны были обѣдавшіе въ сосѣдней залѣ унтеръ-офицеры и рядовые этого полка, находившіеся при началѣ

банкета при портретѣ своего бывшего шефа. Эти представители извѣстныхъ на Кавказѣ храбрецовъ-гуринцевъ, до того страшныхъ горцамъ, что они не иначе называли ихъ какъ ямань-солдатъ, удостоились привѣтствія Его Высочества, а гости наливали имъ въ бокалы вино, приглашая пить въ память князя, который дѣлилъ съ ними боевые труды и восхвѣщался ихъ геройскою неустрашимостію.

Послѣ обѣда всѣ присутствовавшіе, подъ впечатлѣніями событій этого дня, составили какъ будто одну семью, сошедшуюся на общій семейный праздникъ. Забывая обычные заботы, всякій находилъ въ своихъ воспоминаніяхъ дѣйствія или слова покойнаго князя Михаила Семеновича и передавалъ ихъ другимъ, вызывая новыя воспоминанія...

А между тѣмъ южная ночь быстро спускалась на землю. Вотъ загорѣлись огненные точки на Михайловскомъ мосту, вотъ и цѣлыя огненные линіи опоясали набережную, площадку, окрестные дома; фонари зажглись у подножія памятника и трепетнымъ блескомъ освѣтили статую....

Этимъ окончился памятный для Тифлиса день 25 марта. Погасли огни, разошлись народныя толпы, но волнуются еще въ воздухѣ разноцвѣтные флаги и вымпелы, свѣжа зелень, украшающая мостъ и площадку, и съ каменнаго подножія своего привѣтливо смотритъ колоссальная статуя на Тифлисъ, раскинувшійся по горамъ огромнымъ амфитеатромъ.... Пройдутъ десятки и сотни лѣтъ, поколѣнія смѣнятъ поколѣнія, еще громаднѣе расширится Тифлисъ, — и все съ тѣмъ-же величіемъ и привѣтомъ будетъ смотрѣть на него изображеніе покойнаго фельдмаршала, какъ-бы радуясь его развитію и преуспѣянію.

Н. Дункель Великий.

Телеграммы, отправленные и полученные по случаю торжества открытія памятника князю Воронцову въ Тифлисѣ.

Княгинь Воронцовой, въ Одессу.

Собранные по случаю совершившагося сегодня торжественнаго открытія памятника князю Михаилу Семеновичу, мы, кавказцы, пьемъ за здоровье ваше и посылаемъ вамъ выраженіе душевнаго нашего уваженія.

Отвѣтъ ея.

Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому.

Тронута до глубины души за память обо мнѣ, по случаю дорогаго для меня событія изливаю предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ горячую благодарность за утѣшеніе, принесенное Вами моему сердцу.

Воронцова.

Отъ бывшихъ подчиненныхъ князя Воронцова.

Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому.

Совершающемуся нынѣ торжеству открытія памятника въ Тифлисѣ незабвенному князю Михаилу Семеновичу шлютъ привѣтъ свой и сочувствіе старые кавказцы, имѣвшіе счастье служить подъ его начальствомъ, въ сердцахъ которыхъ давно воздвигнуть ему нерукотворенный памятникъ.

Щербининъ, Золотаревъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, князь Суворовъ, Башмаковъ, Богдановъ, Бриммеръ, А. Врангель, баронъ К. Врангель, князь Михаилъ Гагаринъ, графъ Ф. Гейденъ, Гагемейстеръ, Иваницкій, Калустовъ, К. фонъ-Кауфманъ, М. фонъ-Кауфманъ, Козловскій, Лабинцевъ, Рагозинъ, Уманецъ, Фелькнеръ, Харитоновъ, Циммерманъ, князь А. Шаховской.

Отвѣтъ Его Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго.

Свиты Его Величества Генералъ-Маіору князю Шаховскому.

Прошу васъ передать всѣмъ подписавшимъ депешу, что торжество сегодняшнее удалось вполне и прекрасно. Затѣмъ

былъ у меня обѣдъ вашимъ прежнимъ товарищамъ и сослуживцамъ. Пили такъ-же и ваше здоровье и всѣ благодарятъ за сочувственную депешу и шлютъ поклонъ старымъ кавказцамъ. Сожалѣемъ о вашемъ отсутствіи.

Михаиль.

*Отъ Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго
изъ Парижа.*

Monseigneur Grand Duc Lieutenant de l'Empereur.

Permettez à l'ancien subordonné et au fidèle admirateur du Prince Worontzoff de s'associer à la solennité de ce jour.

Bariatinsky.

*Отвѣтъ Ею Высочества Великаго Князя Намѣстника
Кавказскаго.*

Maréchal Prince Bariatinsky.

Avons tous été beaucoup réjouis par Votre dépêche et vous remercions. Ne l'ai reçu qu'hier. La fête reussit admirablement.

Michel.

Вотъ еще рѣчь, произнесенная княземъ Г. Д. Орбеліани на обѣдѣ данномъ въ Тифлисѣ 26-го марта.

«Сегодняшнее торжество наше есть священная дань уваженія, приносимая нами памяти князя Михаила Семеновича Воронцова, котораго долгая жизньъ была непрерывнымъ служеніемъ Престолу, а служеніе приносило только добро и славу великой Русской Имперіи.

Его имя было уже извѣстно Европѣ, когда онъ прибылъ въ Тифлисъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. Окинувъ разноплеменный Кавказъ тѣмъ всеобъемлющимъ, пронизательнымъ взоромъ, которымъ онъ такъ рѣзко выдвигался изъ среды людей, поднялъ онъ мощной рукой народы, дремавшіе дотолѣ подъ вліяніемъ вѣбовыхъ привычекъ, и вдохнулъ въ нихъ

новую жизнь, пробудилъ ихъ къ новой дѣятельности, къ жаждѣ новыхъ познаній, дотолѣ имъ невѣдомыхъ! И повсюду, точно по мановенію волшебнаго жезла началось движеніе силъ нравственныхъ и умственныхъ; отовсюду отозвались ему голоса, просившіе европейской науки; расширялась торговля и промышленность; возникали и украшались города; по рѣкамъ испытывалось пароходство; и все это совершалось во время самаго ожесточеннаго разгара войны въ нѣдрахъ Кавказа!

Мудрымъ правленіемъ, духомъ живительной цивилизаціи, онъ соединилъ во едино разрозненныя племена Кавказа и скрѣпилъ ихъ съ Россією неразрывно. Здѣсь его великая заслуга, заслуга великаго государственнаго человѣка, благія послѣдствія которой вскорѣ выразились въ послѣдней, трудной войнѣ чуднымъ зрѣлищемъ: народы различныхъ вѣрваній, различныхъ языковъ стали подъ славныя знамена Кавказской арміи защищать границы Имперіи!

Я не касаюсь его славныхъ военныхъ подвиговъ: для этого понадобились-бы томы; но нельзя умолчать о томъ, что его отеческой заботливости, его неусыпнымъ попеченіямъ о улучшеніи быта создать, обязано государство тѣмъ, что укомплектованіе кавказскаго корпуса, ежегодно поглощавшее до 25-тыс. человѣкъ, при немъ въ рѣдкихъ случаяхъ превышало 8-тыс. Здѣсь онъ является какъ великій экономистъ т. е. великій человѣколюбецъ! Обратимся-ли къ его частной жизни, господа, помните-ли его простоту въ обхожденіи, его доступность, его глубокое знаніе сердца человѣческаго? Помните-ли какъ онъ сходилъ съ той высоты, на которой поставили его, и дѣла доблестныя, и умъ обширный, многосторонно просвѣщенный и становился въ уровень съ всѣми

его окружавшими? Онъ не боялся сближенія съ людьми; въ средѣ ихъ отыскивалъ онъ способности, таланты, ученость и приближалъ ихъ къ себѣ, чтобъ направлять дѣятельность ихъ ко благу общественному,

Но всякая застольная рѣчь о князѣ Воронцовѣ будетъ не полна. И чего я не могъ досказать, господа, я убѣжденъ вы прочувствуете то вашимъ благороднымъ сердцемъ! Мнѣ же позвольте предложить вамъ, по древнему обычаю Грузіи, совершить возліяніе вина въ память князя Воронцова, которой, вчера при открытіи памятника, такъ торжественно, съ такимъ сердечнымъ сочувствіемъ, воздано было искреннее уваженіе Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и Государынею Великою Княгинею Ольгой Теодоровною при всеобщей радости народной! Но есть еще другіе памятники князю Воронцову: они..... давно уже воздвигнуты въ нашихъ сердцахъ.